

ГЛАВА III

ПОБЕДА «ЛЕВОГО БЛОКА»

ПОПЫТКИ СБИТЬ ЛЕВОРАДИКАЛЬНУЮ ВОЛНУ

Вскоре после того как нормализовалась ситуация в столице, Временное правительство выпустило несколько постановлений с целью восстановить дисциплину в армии. 6 июля было принято постановление о строгом наказании за призывы к невыполнению распоряжений властей¹. На следующий день вышел приказ арестовывать всех, кто ведет агитацию с призывом к свержению правительства, к неповиновению приказам начальства и против наступления на фронте². 8 июля всем командующим войсками тыловых округов был направлен приказ военного министра немедленно принять меры по очистке запасных частей. Предписывалось перед отправкой маршевых рот удалять «вредные элементы», предавая суду всех виновных в нарушении последних распоряжений Временного правительства³. Приказ 9 июля разрешал применение оружия против неповинующихся воинских частей, а также запрещал комитетам вмешиваться в распоряжения командного состава⁴. Наконец, от имени Временного правительства был опубликован приказ: все воинские форми-

¹ Революционное движение в июле... С. 290. Аналогичный приказ вышел в середине июля от штаба ПВО (РГВИА. Ф. 18. Д. 143. Л. 155).

² Революционное движение в июле... С. 293.

³ Телеграмма Якубовича // РГВИА. Ф. 366. Оп. 2. Д. 40. Л. 3.

⁴ Революционное движение в июле... С. 298.

рования, принимавшие участие в выступлении 3–5 июля, подлежат расформированию, а их личный состав должен быть распределен между другими полками либо отправлен на фронт⁵.

8 июля «Русская воля» опубликовала статью, где от имени главного виновника выступления, 1-го пулеметного полка, признавалась вина за случившееся. Пулеметчики обещали беспрекословно подчиниться Петроградскому Совету⁶. В тот же день верные правительству воинские части разоружили полк. Разоружение происходило на Дворцовой площади, что можно считать не просто дисциплинарной мерой, а публичной демонстрацией силы военного командования. 9 июля та же участь постигла солдат запасного батальона Гренадерского полка, а 10 июля и 180-й пехотный запасный полк⁷.

По замыслу командования Петроградского военного округа планировалось сократить гарнизон на 90–100 тыс. человек, распределив их по 15 тыс. между всеми фронтами⁸. Отдельное распоряжение было дано относительно 1-го пулеметного полка. Было приказано «распылить по фронтам» 1744 пулеметчика из 2, 4, 8 и 16-й рот⁹. Другие были распределены в прочие военные округа.

По мнению О. Н. Знаменского, репрессии против участников выступления 3–5 июля 1917 г. не вызвали изменения в солдатских настроениях. Он писал, что случаи принятия «покаянных» резолюций были редки¹⁰. Однако выявленные документы позволяют поставить под сомнение выводы историка.

После объявления о расформировании полков, принявших участие в Июльской событиях, в запасном батальоне Гренадерского полка наблюдатели нашли настроение солдат подавленным. 7 июля общее собрание полка приняло резолюцию, в которой солдаты признавали участие в демонстрации 3 июля «ошибочным шагом»¹¹.

⁵ Постановление о расформировании полков // Новая жизнь. 1917. 8 июля.

⁶ Русская воля. 1917. 8 июля. По воспоминаниям солдата полка, в этот день меньшевик В. С. Войтинский на общем собрании убедил «колеблющихся товарищей» сдать оружие, гарантируя при этом, что полк не будет наказан (Пулеметчик. Воспоминания пулеметчика // Июльские дни 1917 года. Л., 1924. С. 35).

⁷ См.: Знаменский О. Н. Июльский кризис... С. 218.

⁸ Там же. С. 237. Именно столько солдат, по оценке начальника Главного управления Генерального штаба генерал-лейтенанта Г. Д. Романовского, было охвачено волнениями 3–5 июля (Докладная записка начальника Генерального штаба Г. Романовского // РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 580. Л. 60).

⁹ Телеграмма штаба Петроградского военного округа в мобилизационный отдел // РГВИА. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1877. Л. 272.

¹⁰ Знаменский О. Н. Июльских кризис... С. 218.

¹¹ Революционное движение в военных округах... С. 180–181.

Гренадеры обвиняли в выступлении большевиков, которые вели «беспардонные митинги». При этом «...до самых последних дней, несмотря на указанные выше благоприятные для него условия, большевизм не пускал в батальоне глубоких корней». Настроение изменилось только после появления представителей действующего полка во главе с И. Л. Дзевалтовским, которые описывали жестокие репрессии командования за отказ наступать. По мнению grenадеров, полк не заслужил расформирования, поскольку в демонстрации участвовало не более 2 тыс. от всего полка¹².

Газеты писали, что в полку нормализуется жизнь. Гренадеры сообщали, что готовы выдать всех зачинщиков выступления, началась запись в «батальон искупления»¹³. Эту меру для реабилитации полка и всех «лиц, способствовавших большевистскому течению» предложил «левый» эсер прапорщик С. С. Ган, в отношении которого впоследствии велось расследование¹⁴. Кроме того, комитет принял решение дать неограниченные полномочия командиру батальона полковнику Н. А. Кореневу и командующему бригадой генерал-майору К. Ф. Неслуховскому¹⁵.

14 августа подпоручик Ф. П. Никонов на объединенном заседании комитетов Гренадерского резервного полка прочел доклад, в котором описал недостатки внутренней жизни своего полка и предложил меры по их устранению. Оратор указал на недобросовестное отношение солдат к своим обязанностям, недостаточно активную деятельность членов комитета и то, что командный состав «не вполне принимает деятельное участие в организации жизни полка». Ф. П. Никонов призвал комитет и офицеров вести дружную работу для развития в солдатах гражданского долга. Программа была поддержана собранием и поручена для исполнения комитету. Кроме того, на прошедших через неделю перевыборах подпоручик Никонов был избран в полковой комитет «от солдат всего полка», а позже стал его председателем. В начале сентября 1917 г. на объединенном заседании комитетов полка было заявлено, что Ф. П. Никонов «пользуется всеобщим уважением»¹⁶. По-видимому, под угрозой расфор-

¹² Докладная записка grenадер // Голос солдата. 1917. 23 июля.

¹³ Биржевые ведомости. 1917. 14, 17 июля; Сельский вестник. 1917. 21 июля.

¹⁴ Заседание батальонного комитета Гренадерского резервного полка 14 июля // РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 43. Л. 33.

¹⁵ Там же. Л. 43. В резолюции, опубликованной в газете «Дело народа», комитет также передавал просьбу офицерам навести порядок в батальоне (В Гренадерском полку // Дело народа. 1917. 18 июля).

¹⁶ Заседание комитетов Гренадерского резервного полка 14, 24, 30 августа и 5 сентября // РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 197. Л. 92, 95, 101, 105 об. Впослед-

мирования меры по восстановлению дисциплины получали поддержку со стороны солдат или, по крайней мере, не встречали открытого сопротивления.

6 июля на общем собрании в Павловском резервном полку была принята резолюция, объяснявшая выступление полка «...провокациями отдельных людей, напиравших, главным образом, на расформирование частей и части нашего полка на фронте»¹⁷. В связи с этим все, кого считали сочувствующими большевикам, были еще до окончания официального расследования отправлены на фронт¹⁸. Переизбранный после чистки состава от «большевиков» комитет Павловского резервного полка заявил о намерениях «взять твердо в руки власть» и добиться выполнения своих распоряжений¹⁹. Были возобновлены воинские занятия, готовились и отправлялись маршевые роты на фронт, нормализовалась караульная служба²⁰. Новый комитет определенно взял курс на восстановление дисциплины, чтобы реабилитировать полк за участие в выступлении 3–5 июля.

Вопрос о восстановлении регулярных занятий в ротах, проведение которых было нарушено едва ли не с марта 1917 г., поднимался и в полках, не принимавших участия в выступлении²¹. Свидетельством восстановления дисциплины стало также выполнение всеми

ствии комитет во главе с Ф. П. Никоновым сконцентрировал в своих руках такую власть, что фактически отстранил от руководства командира полка. Примечателен тот факт, что в октябре подпоручик Ф. П. Никонов вошел в Военную организацию. Нельзя с уверенностью утверждать, что в период после Июльского выступления подпоручик симпатизировал большевикам. Среди причин выступления части солдат на улицы 3–5 июля он назвал «безответственную агитацию некоторых большевиков» (ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 40. Л. 397). Однако позже он не только находился в составе руководства Военной организацией в декабре (Протокол собрания Военной организации при ЦК РСДРП 26 декабря // РГАСПИ. Ф. 464. Оп. 1. Д. 6. Л. 1), но и пользовался большим доверием в партии. По воспоминаниям А. Ф. Ильина (Женевского), накануне разгона Учредительного собрания Ф. П. Никонов был поставлен во главе чрезвычайного штаба для отражения возможного антибольшевистского выступления (*Ильин-Женевский А. Ф.* Большевики у власти. Воспоминания о 1918 году. Л., 1929. С. 25).

¹⁷ Резолюция общего собрания Павловского резервного полка 6 июля // РГВИА. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 3874. Л. 78.

¹⁸ Показания старшего унтер-офицера В. С. Бобырева // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 20. Л. 13; Показания прапорщика Г. А. Кулешева // Там же. Л. 25 об.

¹⁹ В Павловском полку // Армия и флот свободной России. 1917. 12 июля.

²⁰ Запасной батальон гвардии Павловского полка родному действующему полку 16 июля // РГВИА. Ф. 14988. Оп. 1. Д. 4. Л. 58.

²¹ Протокол заседания комитета Литовского резервного полка 31 июля // РГВИА. Ф. 15587. Оп. 1. Д. 2. Л. 29; Обращение комитета Кексгольмского резервного полка ко всем ротам и командам 14 июля // РГВИА. Ф. 2578. Оп. 2. Д. 588. Л. 102 об.

гвардейскими запасными батальонами приказа о переформировании в резервные полки, которому ранее они активно сопротивлялись²².

Попытка отмежеваться от большевиков и обвинить их в провоцировании выступления имела место в 1-м пехотном запасном полку, который участвовал в Июльском выступлении почти в полном составе²³. После переговоров командира полка и председателя комитета со штабом округа было устроено общее собрание. Вся вина была возложена полком на трех большевиков и одного «левого» эсера. Затем из штаба была прислана инструкция ротным комитетам составить списки участников выступления. Еще позже последовал приказ сдать оружие и, наконец, отправить на фронт маршевые роты в количестве 4,5 тыс. человек²⁴. Впрочем, выполнение всех требований штаба округа не помогло полку уберечься от расформирования. Даже заступничество бывшего командира 1-го пехотного полка, командующего 19-й пехотной дивизией генерала К. Ф. Неслуховского, не помогло отменить этот приказ. А. Ф. Керенский оставил резолюцию на ходатайстве генерала: «Считаю вредным отступить от раз принятого и одобренного плана»²⁵.

В бронедивизионе, по-видимому, с облегчением избавлялись от беспокойных элементов. Всего было удалено 144 человека, большая часть в распоряжение воинского начальника, другие отданы под следствие. В вину им вменялось неподчинение дивизионному комитету, голосование против предоставления машин в распоряжение Совета, выступления с целью подрывать власть комитета²⁶.

Действия солдат 180-го пехотного полка полностью укладываются в модель поведения всех остальных провинившихся воинских частей. 7 июля их представители заявили о том, что полностью подчиняются Петроградскому Совету, и осудили произошедшее

²² Согласно донесениями в штаб 1-й гвардейской бригады, 7 июля окончено переформирование Преображенского запасного батальона, 13 июля переформирован Семеновский батальон, 15 июля Измайловский, 18 июля Егерский батальоны (РГВИА. Ф. 16094. Оп. 1. Д. 13. Л. 29, 32–34, 37).

²³ Полк вышел в полном составе при офицерах и во главе с командиром батальона (см.: *Знаменский О. Н.* Июльский кризис... С. 70).

²⁴ См.: *Зазуля Е.* В расформированном полку // *Голос солдата.* 1917. 4 августа; В первом запасном полку // Там же. 13 июля; *Рабинович А.* Большевики приходят к власти... С. 94.

²⁵ Ходатайство генерала К. Ф. Неслуховского // РГВИА. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1877. Л. 44.

²⁶ Заседание комитета бронедивизиона 16 июля // РГВИА. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 3893а. Л. 20; Дело о степени участия команды гаража (Михайловского манежа) Запасного Броневое Автомобильного Дивизиона в восстании 3–5 июля // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 25. Л. 2.

3–5 июля²⁷. Причиной выступления солдаты объявили «засилье большевиков»²⁸. Наконец, членам комитета было поручено ходатайствовать перед главнокомандующим округом П.А. Половцовым с просьбой не расформировывать полк, поскольку он не выступал целиком, а была лишь группа в 1500 человек²⁹.

Выдача зачинщиков выступления, однако, проходила не так гладко, как в других описанных случаях. Двенадцать рот «с раскаянием выдали виновных», но еще одиннадцать отказались это сделать. В итоге девять рот были отправлены на фронт еще в июле до окончания дознания. Численность полка продолжала сокращаться до октября 1917 г.³⁰ Однако, как показало расследование, из 35 кадровых и маршевых рот «...8 рот особо выделяются по количеству выступавших и наибольшей степенью сознательности целей выступления, 17 рот выступали в меньшинстве, причем часть шла несознательно, а 3 роты — под влиянием угроз со стороны выступавших, 7 рот участия в выступлении не принимали»³¹.

Почти все воинские части, участвовавшие в событиях 3–5 июля, заявили о своем раскаянии и помогли следствию определить зачинщиков и избавиться от них. По всей видимости, определенную роль в таких настроениях играли и правительственные публикации о связи лидеров большевиков с германским штабом. В показаниях солдат по делу о выступлении полка в отношении некоторых «известных большевиков» встречается упоминание о тех или иных покупках, сделанных незадолго до 3–5 июля. Очевидно, что упоминание о подобных случаях подразумевает их связь с «немецкими миллионами»³².

Среди прочих воинских частей выделялся запасный батальон Московского полка. В конце июля было отмечено, что настроение солдат подавленное³³. Вскоре после опубликования постановления

²⁷ Резолюция солдат 180-го запасного пехотного полка // РГВИА. Ф. 157. Оп. 1. Д. 1145. Л. 9.

²⁸ Биржевые ведомости. 1917. 11 июля.

²⁹ Соединенное общее собрание полкового комитета и делегатов центрального совета от 180 пехотного от 12 июля // [Жизнь 50 дивизии]. 1917. 21 июля.

³⁰ Послание полковника 180-го пехотного полка Анохина начальнику штаба Военного округа // РГВИА. Ф. 1343. Оп. 2. Д. 490. Л. 19.

³¹ Заключение комиссии по расследованию выступления 180-го пехотного полка // РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 120. Л. 78–78 об.

³² Один из самых нелепых случаев ассоциирования большевиков с немецкими шпионами был связан со слухом о том, что настоящая фамилия прапорщика В. В. Сахарова была Цуккерман и что он являлся прусским подданным (Показания фельдфебеля А. Ястребова // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 9. Л. 69 об.).

³³ Донесения, полученные ЦИК 1–22 июля // Голос солдата. 1917. 23 июля.

о расформировании комитет отправил делегацию к военному министру с покаянием и просьбой не расформировывать полк, поскольку они считали это «великим позором»³⁴. Однако сотрудничать со следствием солдаты отказались. Согласно рапорту начальника Главного военно-судного управления, для дачи показаний солдаты «...шли весьма неохотно, отговаривались хлопотами по переформированию полка, показания давались неполные, видимо, рассчитывая своей неискренностью и отказом в даче подробных данных свести на “нет” следствие». Благодаря этому у полковника Анохина, который возглавлял следствие в этом полку, сложилось впечатление, «...что Московские солдаты не представляют собою темной массы непросвещенных людей, которых можно легко увлечь за собой по любой дороге, а производят впечатление твердого организованного целого, настроенного активно на борьбу с Временным правительством, если это понадобится крайним партиям»³⁵.

Главной мерой восстановления порядка в июне было уменьшение количества солдат в городе. Началась активная отправка маршевых рот на фронт, которая долгое время задерживалась. Причем командирам 3-го стрелкового, запасного батальона Павловского полков и 6-го саперного батальона было направлено предписание от штаба округа: «...не дожидаясь результатов следственной комиссии о разделении солдат на разряды [по степени виновности полков в участии в демонстрациях 3–5 июля. — *К. Т.*] или вообще прибытия комиссии, предлагается немедленно формировать роты и команды и отправлять их на фронт, согласно данным нарядам или на пополнение своих частей». Роты и команды, которые приняли участие в выступлениях, требовалось расформировать, оставив до окончания расследования зачинщиков, главарей и подстрекателей³⁶.

А. К. Дрезен со ссылкой на сводку донесений генерал-квартирмейстеру штаба Петроградского военного округа привел статистику отправки солдат гарнизона в действующую армию: с 10 по 15 июля на фронт было отправлено 5965 человек, с 15 июля по 7 августа еще 27 865, в следующие две недели еще 17 029³⁷. Данные по последней

³⁴ К расформированию Московского полка // Армия и флот свободной России. 1917. 12 июля.

³⁵ [Рапорт начальника Главного военно-судного управления] // РГВИА. Ф. 1343. Оп. 2. Д. 490. Л. 181 об.

³⁶ Телеграмма начальника штаба Багратуни командирам запасных батальонов 3-го стрелкового, Павловского и 6-го саперного 21 июля // РГВИА. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 3874. Л. 26.

³⁷ Дрезен А. Петроградский гарнизон в октябре // Красная летопись. 1927. № 2. С. 102.



Разоружение солдат 1-го пулеметного запасного полка на Дворцовой площади. Июль 1917 г. ГМППИР.

декаде июля уточнил О. Н. Знаменский. По его подсчетам, в этот период отправились на фронт 15 тыс. военнослужащих из Петрограда. Из них 3,5 тыс. солдат 180-го пехотного полка, 3,2 тыс. гренадеров, 3 тыс. 1-го пехотного, по 2 тыс. 3-го и 176-го полков, 1,2 тыс. батальона Павловского полка, 100 пулеметчиков³⁸. Так же установлено, что в течение полутора месяцев после Июльских событий ушли на передовую 458 солдат запасного батальона Московского полка, 750 — запасного батальона Финляндского полка, 1139 — 3-го пехотного полка, 442 — 6-го саперного батальона³⁹. Всего до сентября 1917 г. гарнизон уменьшился на 50–90 тыс. человек, сократившись на 20–30 %⁴⁰.

Расформирование воинских частей вызвало беспокойство партии социалистов-революционеров, доминировавшей в солдатской

³⁸ Знаменский О. Н. Июльский кризис... С. 238.

³⁹ Сведения штаба Петроградского военного округа // РГВИА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 10001. Л. 20.

⁴⁰ Для сравнения: за весь 1916 г. шестнадцатью гвардейскими запасными батальонами на фронт были отправлены без малого 79 тыс. нижних чинов (см.: Асташов А. Б. Петроградский гарнизон накануне 1917 года: от повседневности прифронтового города к революции // Вестник Тверского государственного университета. Сер. История. 2017. № 1. С. 21).

секции Совета. В резолюции заседания фракции партии отмечалось, что расформирование полков приводит к результатам, прямо противоположным поставленным целям, увеличивая напряженность в столице. Было высказано предположение, что оно «...может быть использовано как способ борьбы с революционными организациями и представительными учреждениями в частях»⁴¹. 21 июля собрание солдатской секции Совета вынесло резолюцию, где указывалось: «Признать нецелесообразным и даже опасным расформирование отдельных воинских частей. Осудить требование штаба Петроградского округа выдать зачинщиков»⁴². И далее, вплоть до Корниловского выступления, тема расформирования воинских частей Петрограда была основной для заседаний солдатской секции⁴³.

При обсуждении этого вопроса в солдатской секции Совета 24 августа некоторые докладчики обвинили главнокомандующего Петроградским военным округом в том, что полки отправляются на фронт в виде наказания, а не в порядке очереди⁴⁴. Другие депутаты Совета выразили недовольство, что воинские части увозятся «по единоличному приказанию» штаба округа, без проведения вопроса через солдатский комитет⁴⁵. Тем не менее объяснявший меры штаба перед Советом помощник главнокомандующего капитан А. И. Козьмин, выступление которого, согласно отчету о заседании, сопровождалось криками «позор», «протестами и шумом на скамьях большевиков», настаивал на правильности действий. По его словам, подобные меры диктовались военной необходимостью и борьбой с контрреволюцией⁴⁶.

26 июля Временное правительство приняло решение о запрещении собраний, которые «могут представлять опасность в военном отношении или в отношении государственной безопасности»⁴⁷. Под это определение подходили и общеполковые митинги. Такое решение было попыткой ограничить участие армии в политическом процессе, лишить ее самостоятельной роли в политической борьбе.

⁴¹ Петроградский Совет... Т. 4. С. 58.

⁴² Известия. 1917. 22 июля.

⁴³ Петроградский Совет... Т. 4. С. 66–69, 107, 196, 200–206.

⁴⁴ Там же. С. 106.

⁴⁵ Там же. С. 67. См. также выступления представителя Московского запасного полка Дегтева, Гренадерского Политы, 3-го пехотного Митрофанова и депутата Тимофеева (Там же. С. 199–200).

⁴⁶ Там же. С. 207–208.

⁴⁷ Журналы заседаний Временного правительства. Июнь–август. Т. 3. М., 2001. С. 142.

При анализе материалов полковых комитетов становится заметно снижение митинговой деятельности в полках или, по крайней мере, уменьшение ее оппозиционной направленности. Сложение полномочий комитетами из-за разногласий с «массой», распространенное в мае–июне 1917 г., не встречалось ни в полках, подвергнутых расформированию, ни в тех, которым доверяло как руководство Совета, так и штаб Петроградского военного округа. Если верить заметке в большевистской газете «Солдат», начиная с июля 1917 г. в Семеновском резервном полку вообще не проводилось общих собраний⁴⁸. Ситуацию ослабления выборных органов и общих собраний наблюдал корреспондент «Солдата» и в Гренадерском резервном полку⁴⁹.

Одним из последних приказов генерал-майора П. А. Половцова на посту главнокомандующего округом было восстановление «воинского порядка». Кроме того, в его приказе по армии и флоту 12 июля объявлялось о необходимости возвращения дисциплины, «...проявляя революционную власть в полной мере, не останавливаясь при спасении армии перед применением вооруженной силы»⁵⁰. Меры наведения порядка предполагали правильное несение караулов, соблюдение формы, включая возвращение погон, перемещение по городу в строю, наведение чистоты в казармах⁵¹.

Назначение новым главнокомандующим военным округом генерал-майора О. П. Васильковского 19 июля было свидетельством попытки восстановления дисциплины в гарнизоне. Его первое интервью заключало в себе программу действий. Генерал заявил, что на него «возложена ответственная задача успокоения столицы». Кроме того, он предполагал «...принять все меры, чтобы части эти [отправляемые на фронт] были подготовлены к боевой деятельности и имели настоящий воинский вид»⁵². В дальнейшем газета

⁴⁸ У семеновцев // Солдат. 1917. 28 сентября. Подобная заметка могла иметь своей целью объявление периода, предшествующего Корниловскому походу, «разгулом реакции», узурпацией власти офицерами и урезанием прав солдат. В этой связи см. аналогичные статьи: *Воробьев*. Продолжается по-старому // Солдат. 1917. 2 сентября; [*Снегаровский Д.* Жизнь солдат в Егерском полку // Там же. 6 сентября, *Нианро*. Жизнь 3-го пехотного запасного полка // Там же. 8 сентября; *Ефремов М. П.* Революционные полки все-таки расформировываются // Там же. 13 сентября; *Холостов П.* Три месяца // Там же. 2 октября.

⁴⁹ *Ан[исим]ов*. Жизнь Гренадерского полка // Там же. 8 сентября. Предположительно статья написана одним из немногих гренадер-членов Военной организации, оставшихся после арестов июля–августа.

⁵⁰ Приказы по Преображенскому резервному полку // РГВИА. Ф. 2571. Оп. 1. Д. 1. Л. 36–37.

⁵¹ Приказ по гарнизону № 22 от 12 июля // РГВИА. Ф. 16094. Оп. 1. Д. 13. Л. 31.

⁵² Беседа с новым главнокомандующим войсками ПВО // Армия и флот свободной России. 1917. 21 июля.

Военного министерства несколько раз публиковала обращения командующего, которые были призваны раскрыть способы восстановления порядка в армии. Основное внимание Васильковский уделял правильной караульной службе и регулярному ведению занятий в казармах. Проверки в запасных воинских частях он делал лично⁵³.

Впервые после ухода с должности Л. Г. Корнилова главнокомандующий округом провел смотр подчиненных ему воинских частей. 20 июля в присутствии О. П. Васильковского и чинов штаба на Дворцовой площади прошел торжественный парад Преображенского резервного полка⁵⁴. В тот же день командующий округом устроил смотр Семеновского⁵⁵, а 25 июля Егерского резервных полков⁵⁶. В целом церемониал и речи генерал-майора повторяли ритуал смотра полков, принятый до революции⁵⁷.

В своих воспоминаниях О. П. Васильковский писал, что его деятельность на посту главнокомандующего Петроградским военным округом сводилась к расформированию ненадежных воинских частей и выводу их из столицы⁵⁸.

Период после Июльских событий до Корниловского выступления наиболее сложен для определения настроений Петроградского гарнизона. В этот период была ограничена политическая агитация в армии, поэтому общеполковые собрания также прекратились. Таким образом, даже если восстановление дисциплины в армии и вызывало недовольство, возможности проявить его у солдат не было. К тому же в связи с переформированием запасных батальонов в резервные полки, что сопровождалось перевыборами комитетов, в фондах не-

⁵³ Приказ по Петроградскому военному округу // Там же. 28 июля, 17, 19, 20 августа.

⁵⁴ Смотри преображенцам // Голос солдата. 1917. 21 июля.

⁵⁵ Смотры // Речь. 1917. 21 июля.

⁵⁶ К[ога]н Н. В Егерском полку // Голос солдата. 1917. 28 июля; Прием гарнизона Васильковским // Маленькая газета. 1917. 25 июля.

⁵⁷ Еще одним свидетельством поворота в сторону укрепления власти военного командования за счет выборных организаций стало снижение роли совещания при главнокомандующем. Оно появилось при П. А. Половцове и состояло из представителей президиума солдатской секции Совета. Члены совещания проводили с его помощью разработанные в Совете проекты, а также следили за тем, какие приказы выносились штабом округа. Как докладывал трудовик А. В. Сомов на заседании солдатской секции 4 августа 1917 г., после событий 3–5 июля 1917 г. сначала П. А. Половцов, а затем и сменивший его О. П. Васильковский стали меньше считаться с этим органом (Петроградский Совет... С. 103–104; Воля народа. 1917. 5 августа).

⁵⁸ Васильковский О. П. Жестокая правда — лучше красивой лжи. Из воспоминаний ген. Васильковского // Последние известия (Таллинн). 1921. 9 июня.